

Панорама
L. 1981

Знакомый
незнакомец

СЮ КРАММОНД

Сью Краммонд

Знакомый незнакомец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150741

Аннотация

Ребекка Хьюстон только и делает, что намеренно чинит препятствия на пути к собственному счастью. И все из любви к ближним, ради их душевного спокойствия. Однако ни мать, ни брат не держат зла на человека по имени Джеффри Каннингем, некогда сыгравшего роль злого гения для всей их семьи.

Но если бы Ребекка и Джеффри знали об этом с самого начала, если бы дорога к алтарю была для них усыпана одними розами, они, возможно, меньше ценили бы то чувство, что соединило их...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Знакомый незнакомец

Сью Краммонд

Пролог

Этот старинный дом, казалось, сошел со страниц какого-нибудь романа о духах и привидениях, но прием, оказанный гостю, был необыкновенно теплым. Однако отопление барахлило, и в эту промозглую зимнюю ночь он долго не мог согреться. Особенно холодно было на втором этаже, где располагались спальни, и гость трясся от холода, лежа в комнате хозяйского сына, которую тот ему уступил.

– Здесь немного теплее, чем в комнате для гостей, – сказал он. – К тому же кровать двуспальная, так что, если совсем замерзнешь, будешь перекатываться туда-сюда, чтобы согреться.

Из гордости он отказался от предложенной грелки и, вопреки совету приятеля, не перекатывался с места на место, а лежал неподвижно, стараясь сохранить образующуюся вокруг тела ауру тепла. Впрочем, выпитое виски и долгая утомительная поездка в автомобиле сделали свое дело, и он вскоре заснул.

Проснулся он внезапно, и вначале ему показалось, что виной тому яркий свет луны, льющийся сквозь незашторенные

окна. Затем он ощутил приятное тепло и подумал, что кто-то все же засунул ему в постель грелку, когда он уже спал. Или даже две... Он сладко потянулся и вдруг буквально подскочил, едва удержавшись от того, чтобы не завопить. По обе стороны от него лежали две девочки! Он судорожно глотнул воздуха, пытаясь унять колотящееся сердце. Ему захотелось тут же выставить вон непрошенных гостей, но инстинкт самосохранения подсказал ему, что, внезапно разбуженные, они поднимут крик, и тогда сюда сбежится весь дом. А это был дом судьи, не отличавшегося снисходительностью. Гость осторожно выбрался из постели и, постукивая зубами от холода, особенно ощутимого после теплой постели, принялся рассматривать своих соседок. Одна из них оказалась восьмилетней дочерью хозяина дома, но другая была ему незнакома, и он от всей души желал, чтобы это знакомство никогда не состоялось. Одному Богу известно, что с ним случится, если судья обнаружит, что девятнадцатилетний приятель его сына лежит в постели с двумя маленькими девочками, одна из которых – настоящая отрада отцовского сердца.

Он пожегся при этой мысли, затем, стараясь двигаться как можно осторожнее, улегся на прежнее место между спящими девочками и замер в неподвижности. Через какое-то время, показавшееся ему бесконечным, он погрузился в беспокойный сон, полный отрывочных кошмарных видений. Когда он наконец проснулся, был уже день, в окна светило солнце, а обе ночные гости исчезли.

Глава 1

Темным и сырым воскресным вечером Ребекка Хьюстон в ужасном настроении возвращалась в Корнуолл. Ее раздражение усугублялось еще и тем, что она то и дело замечала в зеркале заднего вида мелькание фар какого-то автомобиля, который следовал за ней всю дорогу до Саутгемптона. Наконец сквозь пелену дождя проступили знакомые очертания каменной ограды. В ней было пять резных чугунных калиток, и от каждой шла подъездная дорожка к отдельному коттеджу. Один из них служил временным пристанищем Ребекке на то время, что она работала в Центре деловых конференций, где занималась размещением приезжающих. Руководство «Стэнфилд-холл интернэшнл» уже четвертый год продлевало с ней контракт.

Подъехав к своему дому, Ребекка облегченно вздохнула, но тут в зеркале заднего вида снова мелькнул отблеск фар чужого автомобиля, который подъехал к единственному частному коттеджу, принадлежащему Артуру и Джоанне Скотт. Странно, что они не предупредили ее о своем приезде. Ребекка завела машину в гараж и вошла в дом.

Она сразу почувствовала себя намного лучше, оказавшись в привычной обстановке, и в очередной раз порадовалась, глядя на абрикосового цвета стены и белый потолок в холле. Гай, ее последний любовник, с которым они не далее как се-

годня окончательно расстались, предпочитал черные узоры на сером фоне и японские гравюры в минималистском стиле, совершенно не вписывающиеся в обстановку викторианского коттеджа. После сегодняшнего случая Ребекка могла лишь поблагодарить свою счастливую звезду за то, что отказала ему.

Вздвогнув от одной мысли об этом, Ребекка поставила сумки на пол и отправилась в кухню проверить автоответчик.

– Привет, Ребекка, – послышался голос Ричарда Тайлера, ее шефа. – Артур Скотт позвонил мне и сказал, что пригласил своего друга пожить в его коттедже, пока тот не закончит книгу. Его фамилия Каннингем. Я обещал Артуру, что ты присмотришь за его приятелем, так что найди время навестить его и, если нужно, позови кого-нибудь, чтобы навели порядок в доме. Увидимся во вторник.

Хорошо бы это оказался Роджер Каннингем, один из ее любимых авторов... Ребекка снова нажала кнопку прослушивания сообщений.

– Привет, Ребекка. Это Кэтрин. Позвони, есть разговор.

– Ребекка! – резко произнес мужской голос, до боли знакомый и раздражающий. – Какого черта ты так поступаешь? Позвони мне прямо сейчас!

«Прямо сейчас». Разумеется, ради него она должна бросить все. Ребекка с неприязнью взглянула на автоответчик. Она решила, что навестит гостя Артура и перезвонит Кэтрин

завтра, а пока заварила чай и уселась с чашкой в кресло в небольшой гостиной.

Сегодняшний день оставил в ее душе самые неприятные воспоминания. Гай Фостер, до недавнего времени шеф-повар ресторана, названного по имени города «Стэнфилд», был гением кулинарии и человеком неумного темперамента. От него словно исходили волны энергии. Но сегодня он до такой степени хватил через край, что Ребекке расхотелось когда-либо видеть его снова.

Еще давно, в самом начале их знакомства, когда он излучал обаяние и предупредительность, Ребекка чувствовала в нем некое разрушительное начало. Однако его энергия, направленная в бизнес, быстро сделала ресторан «Стэнфилд» весьма процветающим. Ричард Тайлер впал в бешенство, когда Гай, проработав с ним всего ничего, ушел из совместного бизнеса и открыл собственный ресторан в Лондоне.

– Он еще об этом пожалеет! – бушевал Ричард. – Он мог быть человеком номер один в ресторанном бизнесе здесь, в Стэнфилде, но в Лондоне он лишь мелкая сошка. Поэтому, если у тебя есть голова на плечах, не ввязывайся в его авантюры.

Ребекка доверяла чутью Ричарда и его здравому смыслу. Поэтому сегодня, когда Гай считал само собой разумеющимся, что она не только вложит свои сбережения в его новое предприятие, но также оставит свой дом и работу и будет бескорыстно трудиться в качестве его менеджера, пока но-

вый бизнес не наладится, Ребекка рассмеялась ему в лицо и отказалась. Вначале Гай не поверил, что она действительно не намерена соглашаться, затем попытался прибегнуть к сексуальным методам убеждения, затем перешел к угрозам, но Ребекка оставалась непреклонной.

– Ты еще вернешься! – крикнул он ей вслед, когда она выбежала из его квартиры. – Ты без ума от меня и ты это знаешь!

Я точно была бы безумной, если бы осталась с тобой! – подумала Ребекка, кипя от возмущения.

Смазливый Гай, ведущий популярные кулинарные программы на телевидении, пользовался успехом у зрительниц. Прежде Ребекка любила его достаточно сильно. Но сегодня все сколько-нибудь теплые чувства к нему исчезли окончательно. Ребекка скривила губы в гримасе отвращения. С Гае-м Фостером все ясно, и их недолгим отношениям пришел конец. С самого начала он подчеркивал, что прежде всего она привлекает его как сексуальная партнерша. Но было очевидно, что в той же если не в большей – мере его привлекали ее административные способности.

Ребекка несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь унять кипящее в ней возмущение и прогнать все мысли о Гае. Затем она наполнила ванну горячей водой с душистой пеной и погрузилась в нее по самый подбородок. Через несколько минут чувство приятной расслабленности охватило тело, и в этот момент прозвенел дверной звонок.

Ребекка выпрыгнула из ванны, накинула купальный халат, обмотала голову полотенцем, словно чалмой, и сбежала по ступенькам. Но, дойдя до входной двери, вдруг остановилась в нерешительности: а что, если это Гай, который решил приехать вслед за ней из Лондона?

А даже если и так, чего ей бояться? Ребекка решительно распахнула дверь... и оказалась лицом к лицу с незнакомцем. Впрочем, лица его было почти не видно из-за надвинутой на глаза шляпы и высоко поднятого воротника непромокаемого плаща.

– Добрый вечер, – сказал незнакомец. – Вы мисс Хьюстон?

– Да. – ответила Ребекка.

– Извините за беспокойство. Меня зовут Джеффри Каннингем. Я остановился ненадолго в доме Скоттов.

Значит, не Роджер Каннингем, подумала Ребекка. А жаль.

– Здравствуйте, – сказала она, вежливо улыбаясь. – Вам что-нибудь нужно?

Мужчина покачал головой, разбрызгивая дождевые капли.

– Нет, ничего... по крайней мере, сейчас. Но Артур посоветовал мне сразу представиться соседям, чтобы никто не подумал, будто я проник в его дом без разрешения.

– Мне уже известно о вашем приезде, мистер Каннингем, – успокоила его Ребекка. – Я получила сообщение на автоответчик.

Взгляд Каннингема упал на ее ноги – Ребекка не успела

обуться и теперь стояла босиком.

– Извините. Мне стоило бы позвонить, прежде чем так неожиданно заявляться к вам.

– Ничего страшного. Артур сказал вам, что я занимаюсь размещением приезжающих? Обращайтесь ко мне, если что-нибудь будет нужно.

– Спасибо. Может, мы обсудим это завтра?

Если, конечно, у вас найдется время.

Как странно, подумала Ребекка. Все, что она могла различить на лице незнакомца, были глаза, и, тем не менее, он отчего-то казался ей привлекательным. Весьма.

– Я обычно заканчиваю в шесть тридцать, – сказала она. – Позвоните мне примерно в это время.

– Может быть, лучше я предложу вам чего-нибудь выпить в доме Артура? – спросил Джеффри.

Немного поколебавшись, Ребекка кивнула.

– Хорошо. Тогда около семи.

Джеффри слегка прикоснулся к полям шляпы, пожелал ей спокойной ночи и отправился в соседний коттедж. Ребекка закрыла дверь на цепочку и впервые за все время, что здесь жила, защелкнула замок. Из-за Гая. Сегодня он заставил ее испытать почти животный страх. Едва ли не первый раз в жизни. Проклиная себя за то, что не забрала у него ключи, она записала в еженедельнике: «Сменить замок». Это не помешает.

Следующее утро Ребекка начала с того, что попросила

секретаршу ни в коем случае не соединять ее с Гаем Фостером. Затем, как обычно, приступила к просмотру почты и к деловым звонкам. Некоторые вопросы она обсудила с Ричардом Тайлером. Затем оформляла заявку одного из гостей на прокат вертолета. Затем отправилась на ланч в ресторанчик для персонала, после чего позвонила в мастерскую и договорилась, чтобы замок в ее коттедже сменили.

По словам секретарши Гай звонил дважды.

Поэтому, получив новые ключи, Ребекка почувствовала себя увереннее. Остаток дня прошел в рутинной работе.

Вернувшись домой, она обнаружила на автоответчике еще четыре сообщения от Гая, который кипел от ярости из-за того, что она так ему и не позвонила. Смысл сообщений был примерно одинаков: он простит ее, если она согласится на его предложение. В противном случае ей придется пожалеть об этом.

Ребекка уже жалела – что вообще встретила его.

Она позвонила Кэтрин и рассказала о последних событиях. Подруга прокомментировала поведение Гая в таких выражениях, что у Ребекки покраснели уши.

– Тебе давно пора было от него сваливать, – сказала она затем. – Я никогда не понимала, что ты в нем нашла. Пусть он гений сковороды, но мне почему-то кажется, что в постели он вряд ли достигает того же мастерства, что у плиты.

– «Гений сковороды»! Если бы Гай это услышал, то убил бы тебя на месте!

– Я всегда боялась, что он это сделает с тобой.

– Вчера до этого чуть не дошло. Но думаю, он способен повторить попытку.

После разговора с Кэтрин Ребекка приняла душ и переделалась в черные брюки и в свитер красновато-коричневого оттенка. Потом, захватив зонт и карманный фонарик, она направилась к старинному коттеджу Артура Скотта, доставшемуся ему от двоюродного деда.

Дверь открылась, едва она нажала на звонок.

На пороге стоял Джефффри Каннингем, дружелюбно улыбаясь. Ребекка улыбнулась в ответ, но в следующую секунду ее сердце бешено забилося – она узнала его. Сейчас, когда вместо плаща и шляпы на нем были обтягивающие джинсы и темно-оливковый джемпер, она не могла ошибиться. Это симпатичное открытое лицо, обрамленное темными, слегка выющимися волосами, она помнила слишком хорошо.

– Добрый вечер, мисс Хьюстон. Входите. – Не замечая потрясения, испытанного гостьей, Джефффри провел ее в гостиную, расположенную так же, как и в ее доме, где стояли удобные мягкие кресла и диваны, на стенах висели картины с умиротворяющими пейзажами, а в углу на маленьком столике виднелись бутылка вина, два бокала и вазочка с миндалем.

– Позвольте, я возьму ваше пальто и налью вам вина, – предложил Джефффри.

Ребекке наконец удалось взять себя в руки.

– Нет, спасибо, – коротко ответила она. – Я не могу остаться надолго. Просто скажите, что вам нужно, и я пойду.

Серые глаза Джеффри слегка сузились.

– Вы могли бы предупредить меня по телефону, что у вас нет времени, вместо того чтобы идти сюда.

Разумеется, так бы она и поступила, если бы узнала его еще вчера! Ребекка вынула из сумки блокнот и перешла к делу.

– Но раз уж я здесь, мистер Каннингем, – сухо сказала она, – мне бы хотелось уточнить кое-какие детали. Я могу организовать для вас уборку дома, если хотите. Ресторан здесь великолепный. Но если предпочтете питаться у себя, вам будут доставлять блюда на дом.

– Да, Артур мне говорил об этом, – отозвался Джеффри, не спуская пристального взгляда с ее лица. – Коттедж всегда содержался в порядке, и сейчас требуется только легкая уборка... на час, от силы на два, не больше. Я не могу сосредоточиться на работе, если в доме находится кто-то еще.

– Я пришлю уборщицу, и вы объясните ей, что именно нужно сделать, – ответила Ребекка, избегая его взгляда. – Если желаете, я включу в список услуг стирку и доставку продуктов.

Джеффри покачал головой.

– Нет, спасибо. Здесь есть стиральная машина, а ходить в магазин я могу и сам. Но я воспользуюсь вашим предложением, если вдруг нападёт лень, А вы сами как поступаете? –

неожиданно спросил он.

– Обычно я готовлю себе сама, – машинально ответила Ребекка. – За редкими исключениями.

В прошлом она иногда готовила для Гая, который отказывался демонстрировать свои выдающиеся таланты на ее скромной кухне. Но теперь с этим покончено.

Ребекка уже собиралась уходить, но, вспомнив о просьбе шефа проявлять предупредительность к новому гостю, равнодушно-вежливо спросила:

– Вы работаете над новым романом?

– Нет, – ответил Джеффри, – над сборником документальных очерков, посвященных нескольким судебным процессам. По профессии я адвокат. – Его глаза вновь насмешливо сузились, и он добавил:

– Но мне кажется, адвокаты у вас не в чести. Возможно, вы даже согласны с мнением Шекспира о них.

Несколько секунд Ребекка размышляла, потом в памяти ее всплыла цитата.

– «Сперва же перебьем всех адвокатов»? – Да уж, подумала она, по крайней мере, некоторых из них. – Я помню эту фразу еще со школы, но забыла, из какой она пьесы.

– «Генрих VI», второе действие, – сказал он так быстро, что Ребекка невольно улыбнулась.

– Наверняка вы совсем недавно это уточнили, – сказала она.

– Нет, но я рад, что встретил равного себе эрудита, – с

преувеличенной вежливостью произнес Джеффри.

Ребекка закрыла блокнот и убрала его в сумку.

– Хорошо. Мне нужно идти. Если вам еще что-то понадобится, позвоните.

– Спасибо. Должно быть, я отнимаю у вас время. Мне неожиданно пришлось вернуться из-за границы, а здесь оказалось негде жить. Артур был так любезен, что предложил пожить у него, пока я не найду что-то подходящее для себя.

Ребекка удивилась: писателю негде жить? Какой-то разлад в личной жизни, возможно, развод? Впрочем, с его-то привлекательной наружностью, богатством и успешной писательско-адвокатской карьерой он недолго останется в одиночестве.

Уже стоя в холле, Ребекка протянула ему свою визитку.

– Можете звонить мне домой или на работу, А сейчас предоставляю вам возможность заняться вашей книгой. Спокойной ночи, мистер Каннингем.

– Я провожу вас.

Ребекка удивленно вскинула брови.

– В этом нет никакой необходимости.

– Сейчас уже темно, – сказал Джеффри. – К тому же вы потратили на меня время, так что я просто обязан отвести вас домой.

Проклиная его за ненужную любезность, Ребекка с нетерпением ждала, пока он наденет плащ и закроет дверь. Идя впереди Джеффри, она освещала дорогу фонариком, жалея,

что на ногах у нее туфли на каблуках, а не кроссовки, в которых можно было бы пройти по траве и срезать путь к дому. Она физически ощущала молчание, повисшее между ней и Джеффри, как грозное облако.

К тому моменту, когда они почти добрались до ее дома, оно так сильно давило на уши, что Ребекка не выдержала и почти побежала, вынудив Джеффри ускорить шаг. Но, не дойдя нескольких ярдов до двери, она вдруг остановилась как вкопанная.

На пороге стоял мужчина, который пытался замотать носовым платком окровавленную руку.

– Гай! – в ужасе воскликнула Ребекка. – Что ты здесь делаешь?

– Как видишь, поранился, – процедил тот сквозь зубы. – Какого черта ты сменила замки?

– В моем доме я делаю что хочу. И если я сменила замки, это не дает тебе права разбивать окно у меня в гостиной! – в бешенстве ответила Ребекка. – Убирайся вон! И не смей больше здесь появляться!

– Ты... – Гай с трудом сдержал ругательство, которое уже было у него на языке, и, задохнувшись от ярости, шагнул к Ребекке.

– Думаю, вам лучше уйти, – спокойно произнес Джеффри.

– Это еще кто? – взревел Гай.

– Я адвокат мисс Хьюстон, – ответил Джеффри. – А вам, мистер...

– Фостер, – подсказала Ребекка.

– Вам, мистер Фостер, придется дать объяснения по поводу незаконного проникновения в чужой дом. – Джефффри обратился к Ребекке:

– Мисс Хьюстон, вызовите полицию.

Ребекке понадобилось время, чтобы убедить его отказаться от этого намерения. Затем они втроем вошли в дом, и Ребекка провела Гая в кухню, чтобы обработать рану. Она промыла ее антисептиком и перевязала. Джефффри стоял на пороге кухни, наблюдая за ними. Все это время ни один из них не произнес ни слова, хотя Гай, судя по всему, не считал разговор законченным.

– Хорошо, – резко сказал он, когда повязка была готова, и в упор посмотрел на Джефффри. – А теперь уходите. Мне нужно поговорить с Ребеккой наедине.

Джефффри с невозмутимостью выдержал его взгляд и произнес:

– Не думаю, что моя клиентка разделяет ваше мнение.

– Ты можешь сказать мне то, что хотел, в присутствии мистера Каннингема, – сказала Ребекка, обращаясь к Гаю.

Его глаза сверкнули.

– Но это личный разговор!

– Мистер Каннингем, я полагаю, не будет возражать, – холодно ответила Ребекка.

– Но я буду! Черт, это просто смешно!..

– Не так смешно, как тебе кажется, – заметила Ребекка

тем же тоном. – Я не собираюсь больше встречаться с тобой наедине, Гай. Никогда. Поэтому скажи, что болел, и уезжай.

Он в ярости уставился на нее.

– Ты действительно хочешь, чтобы я поехал обратно в темноте и с пораненной рукой?

– Ты можешь снять номер в отеле. В любом случае, здесь ты не останешься.

Лицо Гая исказилось от гнева.

– Ты говоришь серьезно?

– Абсолютно серьезно.

– Надеюсь, вам все понятно? – вмешался Джеффри. – Впрочем, мисс Хьюстон, – продолжил он, обращаясь к Ребекке, – я могу добиться официального запрета для мистера Фостера появляться в вашем доме.

Ребекка подумала, что это предложение не лишено смысла, но все же сказала:

– Не нужно. По крайней мере, не сейчас.

– Послушай, – спросил Гай с неподдельным изумлением, – какая муха тебя укусила? Ты же знаешь, что я всегда о тебе заботился.

– О, ради Бога, прекратим этот разговор! – воскликнула Ребекка, начиная выходить из себя. – К тому же у тебя довольно странный способ демонстрировать заботу обо мне!

Гай протянул к ней руку едва ли не умоляющим жестом.

– Вчера я немного погорячился и готов это признать. Больше такого не повторится.

– Это уж точно, – кивнула Ребекка. – Никогда не повторится.

– Правильно ли я понял, что мистер Фостер угрожал вам физической расправой, когда вы не уступили его требованиям? – спросил Джеффри, полностью освоившийся с принятыми на себя обязанностями ее адвоката.

– Это не ваше дело! – прорычал Гай, но Джеффри предостерегающе поднял руку.

– Поскольку я адвокат мисс Хьюстон, это именно мое дело. – И, повернувшись к Ребекке, вопросительно поднял бровь.

– Я больше не собираюсь это обсуждать, – ровным тоном ответила она. – С этим покончено.

Если не считать разбитого окна. Счет я пришлю тебе, Гай.

Гай молча переводил взгляд со своей бывшей подруги на новоявленного адвоката. Затем, обращаясь к Ребекке, сдавленно произнес:

– Ты еще об этом пожалеешь!

– Это угроза, мистер Фостер? – осведомился Джеффри.

Гай, судя по всему, уже готов был пустить в ход кулаки, но справился с собой и саркастически поинтересовался у Ребекки:

– Интересно, когда это ты успела нанять адвоката?

– У нас оказались общие знакомые, – вежливо ответил Джеффри, понемногу отгесняя Гая к входной двери.

– Счастливого пути, Гай, – с облегчением сказала ему Ре-

бекка.

– Хорошо, я уеду, – сквозь зубы произнес Гай, – но наш разговор еще не закончен.

И он вышел, резко хлопнув дверью.

Глава 2

Ребекка некоторое время смотрела ему вслед, затем перевела смущенный взгляд на Джеффри.

– Извините, что втянула вас в это.

– Вы вся дрожите, – заметил он. – Приготовьте себе кофе, пока я попытаюсь сделать что-нибудь с окном.

– О Боже, я и забыла про него! – воскликнула Ребекка. Для верности она закрыла входную дверь на цепочку, проклиная судьбу за то, что должна быть признательной именно этому человеку.

Спустя некоторое время осколки стекла были вынуты, а рама затянута найденным в кладовке куском полиэтилена. Ребекка поставила на стол кофейник и две чашки.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Джеффри.

– Теперь лучше, – ответила Ребекка. – Но все это очень неприятно. И утомительно.

– Этот Фостер – ваш жених? – спросил Джеффри, размешивая ложечкой сахар. – Я спрашиваю об этом только из деловых соображений, – поспешил добавить он. – Если дело дойдет до суда, мне нужно будет знать, жил ли он здесь.

– Нет. – Неизвестно почему, Ребекка вдруг стала рассказывать все с самого начала. – Мы познакомились не очень давно. Гай работал здесь шеф-поваром. Когда у нас завязались близкие отношения, он попросил у меня ключ от дома,

чтобы было где отдохнуть в случае необходимости. – Она вздернула подбородок. – Но он здесь не жил, это я вам заявляю совершенно точно.

– Но он хотел этого, не так ли?

Ребекка кивнула.

– А теперь Фостер больше не работает в Стэнфилде? – спросил Джеффри.

– Нет. Недавно Гай начал вести кулинарные программы на телевидении и в связи с этим решил открыть собственный ресторан в Лондоне.

Он предлагал мне перейти к нему.

– И вам не понравилась эта идея?

– Разумеется, нет, – отрезала Ребекка. – Я бы никогда не хотела иметь деловых отношений с этим человеком. К тому же моя нынешняя работа меня полностью устраивает. Гай, по-видимому, ожидал, что я брошу все и буду работать у него менеджером совершенно бескорыстно до тех пор, пока ресторан не начнет приносить прибыль. Если это когда-либо произойдет.

Джеффри нахмурился.

– И разумеется, вы отказались?

– Само собой, – ответила Ребекка. – В конце концов я поехала в Лондон, чтобы сказать ему обо всем лично, потому что по телефону он не желал слушать никаких возражений. Эта поездка была моей большой ошибкой.

Джеффри слегка улыбнулся.

– Сожалею, что у вас выдался такой беспокойный вечер. Но если честно, я даже благодарен мистеру Фостеру.

– Благодарны? – изумленно переспросила Ребекка.

– Да, за то, что вы наконец расслабились и стали приветливее со мной. Мне показалось странным, что вчера, когда я вытащил вас из ванной, вы говорили со мной довольно вежливо, тогда как сегодня, придя ко мне по собственному желанию, держались очень холодно и поспешили уйти. Вы не могли бы объяснить почему?

Ну уж нет! – подумала Ребекка. Вслух же она сказала:

– Простите, если я была чересчур резка. И спасибо вам за то, что помогли мне выпроводить моего незваного гостя и заделать разбитое окно.

Некоторое время Джеффри молча изучал ее лицо.

– Знаю, что это прозвучит как банальная фраза из дешевого романа, – произнес он наконец. – Но не встречались ли мы раньше?

Ребекка покачала головой.

– Нет. Не встречались.

Взгляд Джеффри оставался недоверчивым.

– Значит, это было в прошлой жизни, – шутливо сказал он и допил кофе. – Что ж, мне пора оставить вас в покое. У вас усталый вид.

– Я действительно устала, – сухо ответила Ребекка.

– Ничего удивительного, после такого стресса. – Джеффри немного помолчал, потом спросил:

– Вы давно здесь живете?

– Около четырех лет, но не постоянно. А вы приехали на-долго?

– Артур сказал, что я могу пожить здесь месяц. Если за это время я не закончу книгу, придется искать другое место. В крайнем случае сниму квартиру. Спасибо за кофе, – добавил он, поднимаясь.

– Еще раз спасибо за помощь, – сказала Ребекка, провожая его к двери.

Джеффри пожал плечами.

– Вы и без меня справились бы.

– Судя по тому, в каком расположении духа пребывал Гай, когда мы пришли, сомневаюсь, что смогла бы выпроводить его в одиночку.

– Если у вас возникнут с ним какие-то проблемы в будущем, дайте мне знать.

– Думаю, мне будет достаточно лишь упомянуть «моего адвоката», чтобы Гай тут же отстал. – Ребекка через силу улыбнулась: да уж, хорош адвокат!

– Буду рад оказать вам профессиональную услугу, – заверил ее Джеффри, спускаясь по ступенькам. Затем обернулся и добавил:

– А также любую другую. Спокойной ночи.

Разумеется, ночь была далеко не спокойной.

Ребекка никак не могла заснуть и, вертясь с боку на бок, гадала, зачем судьбе было угодно вновь свести ее с Джеффри

Каннингемом, человеком, которого при ином раскладе она могла бы полюбить. Если бы это был кто-то другой! Но теперь ей оставалось лишь не обращать внимания на то, что Джефффри живет в соседнем доме, и, когда он уедет, забыть о том, что она снова его встретила.

На следующее утро Ребекка проснулась с ощущением, будто после расставания с Гаем с ее плеч свалился тяжкий груз. Но взамен она получила другой – Джефффри Каннингема, который, кажется, хотел, чтобы она его узнала.

Ребекка прогнала, прочь мысли о нем и принялась готовить завтрак. Затем позвонила стекольщику и договорилась встретиться с ним в свой обеденный перерыв. Наконец, облачившись в темный костюм безупречного покроя и уложив выющиеся золотисто-каштановые волосы в строгий узел на затылке, как всегда делала, отправляясь на работу, Ребекка вышла из дому. Она прошла через парк, окружающий Центр деловых конференций, и, придя в офис, обнаружила, что Ричард Тайлер, ее шеф, уже на месте.

Ребекка сварила кофе на двоих и, пока они его пили, рассказала Ричарду обо всем, что произошло здесь с того момента, как они в последний раз виделись – включая ссору и последующий разрыв с Гаем.

– Слава Богу! – с облегчением вздохнул Ричард.

Это был худой человек лет сорока, с тонким, интеллигентным лицом. Ребекка знала, что он к ней слегка неравнодушен. Но это чувство было молчаливым и никоим образом

не мешало их превосходным отношениям на работе. Раньше, еще до появления Гая, Ричард и его жена Сюзанна часто приглашали Ребекку на воскресные ланчи и вечеринки, которые регулярно устраивали в своем доме.

– Возможно, теперь мы будем чаще видеться, – сказал шеф, не скрывая удовольствия по этому поводу. – Надеюсь, ты не слишком расстроена?

– О, только не я! – отозвалась Ребекка. – Скорее уж Гай, особенно из-за того, что не смог заполучить меня бесплатным менеджером в свой новый ресторан.

– Тем лучше, – кивнул Ричард.

Ребекка в красках описала вчерашний случай с разбитым окном, упомянув и о вмешательстве Джеффри Каннингема, который сыграл роль ее адвоката.

– Хотел бы я на это посмотреть! – воскликнул Ричард, смеясь. – Кстати, что представляет собой этот Каннингем? Я никогда с ним не встречался.

– Он и в самом деле адвокат, – сказала Ребекка и замаялась. Обо всем остальном Ричарду явно не стоило знать.

Шеф истолковал ее молчание по-своему и ехидно улыбнулся. Сославшись на срочные дела и предстоящий визит стекольщика, Ребекка поторопилась уйти.

Вчерашние неприятные воспоминания забылись, стекло было вставлено, и Ребекка предвкушала спокойный вечер с книжкой на диване.

Гай был изгнан из Стэнфилда отныне и навсегда. Он и

прежде редко появлялся здесь, но сегодня Ребекка впервые почувствовала, что по-настоящему избавилась от его обременительного присутствия в своей жизни.

Когда затрезвонил телефон, она подождала, пока включится автоответчик на случай, если звонит Гай. Но это оказался Джеффри Каннингем, и она сняла трубку, хотя и без особой охоты.

– Я хотел узнать, решили ли вы проблему с разбитым окном, – сказал он.

– Да, все в порядке, – коротко ответила Ребекка.

– А Гай Фостер больше не доставлял вам хлопот?

– Нет.

– С вами все хорошо?

– Просто замечательно. А у вас в доме навели порядок?

– Да, все блесит. Горничная, которую вы прислали, оказалась настолько расторопной, что справилась за пару часов. Спасибо.

– Не стоит, это входит в мои обязанности. – Помедлив, Ребекка добавила:

– Еще раз благодарю за помощь, которую вы оказали мне вчера.

– Не стоит благодарности. Буду рад услужить вам в решении любой проблемы.

Ребекка машинально взглянула на свое отражение в зеркале, висящем в холле.

– Очень мило с вашей стороны.

Помолчав, Джефффри сказал с некоторым замешательством:

– Мисс Хьюстон... Ребекка... Не знаю почему, но с первой минуты, как мы встретились, меня не покидает ощущение, что наши пути уже пересекались.

– Конечно же нет, – спокойно ответила Ребекка.

– Скажите, я не произвожу на вас отталкивающего впечатления?

Если бы, вздохнула Ребекка. Совсем наоборот.

– Нет,нисколько, – заверила она.

– Мне было бы приятнее, если бы вы произнесли это более убедительно, – с легким сожалением в голосе сказал Джефффри и тем же тоном добавил:

– Я весьма разочарован тем, что мне не удалось вчера вечером угостить вас выпивкой.

– Но если бы я осталась, – возразила Ребекка, – ущерб, нанесенный Гаем моему дому, мог быть гораздо серьезнее. Спасибо, что позвонили.

Спокойной ночи.

Положив трубку, Ребекка в раздумье поднялась в спальню. Совершенно очевидно, что Джефффри Каннингем проявляет к ней интерес. Скорее всего это вызвано тем, что она держит себя с ним подчеркнуто отстраненно, тогда как он привык, что обычно женщины ведут себя иначе. Жаль, конечно, что ей не удалось скрыть изумления, когда она узнала его, но шок был слишком силен.

И едва ли не большим потрясением стало для нее осознание того, что при других обстоятельствах она могла бы увлечься им не на шутку.

На следующее утро ей удалось прогнать мысли о Джефффри, и рабочий день прошел как всегда. Новый шеф-повар вполне успешно справлялся со своими обязанностями, и, по отзывам подчиненных, работать с ним было гораздо спокойнее, чем с его взрывоопасным предшественником. Главный менеджер ресторана Джудит Брайен пригласил Ребекку поужинать, чтобы иметь представление о профессиональных достоинствах нового кулинара. Она с удовольствием приняла приглашение, пообещав Ричарду завтра поделиться впечатлениями.

– Сюзанна очень обрадовалась, когда узнала, что ты дала Гаю отставку, – сказал он, когда Ребекка собралась уходить. – Она звонила несколько минут назад. Спрашивала, придешь ли ты к нам на ланч в следующее воскресенье.

Ребекка тут же согласилась. В доме Тайлеров всегда царила суматоха, повсюду носились дети и собаки, толклось множество друзей и родственников, но вместе с тем Ребекка отдыхала душой всякий раз, когда навещала их. В последнее время, поскольку Гай требовал, чтобы они проводили уик-энды вместе, Ребекка редко навещала Тайлеров и даже собственную семью. Теперь нужно было наверстать упущенное.

Вернувшись домой, Ребекка позвонила матери, как делала каждую неделю, и сообщила о разрыве с Гаем. Казалось,

та тоже была рада услышать новость. Затем Ребекка стала собираться на ужин. Поскольку ресторан обслуживал как основных постояльцев, так и участников конференций и семинаров, в нем всегда было много солидной публики, и Ребекка уделяла большое внимание своему внешнему виду, когда посещала его.

Она надела изысканного покроя блузку цвета осенних листьев, шоколадно-коричневые брюки и коричневые кожаные туфли, а также взяла изящную сумочку им в тон. Затем распустила и тщательно расчесала густые золотисто-каштановые волосы, подкрасила губы и глаза, слегка надушилась тонкими французскими духами, подаренными ей Кэтрин на день рождения, и пристально изучила свое отражение в зеркале. Следовало признать, что выглядит она совсем неплохо. Можно подумать, она отправляется не на ужин с сослуживицей, а на свидание с кем-то вроде... Джеффри Каннингема? Но Ребекка тут же отогнала нелепую мысль. Нет, этому не бывать. Ни сегодня вечером, ни в любой другой из вечеров в ее жизни.

Когда Ребекка вошла в зал, он был уже полон. Она подошла к сидящей за столиком Джудит Брайен и заметила:

– Похоже, у нас аншлаг.

Главный менеджер цепким взглядом окинула зал.

– Половина – обычная публика, половина – участники конференции, – заявила она. – Хоть бы наш новый шеф-повар оказался на высоте!

– Кажется, подчиненным он нравится больше, чем Гай, – сказала Ребекка.

– Надеюсь, умеренный темперамент в общении не сочетается с посредственными кулинарными способностями.

– Мистер Филипп просит уделить ему несколько минут, – сказал сомелье, который в этот момент принес им вино.

Джудит поднялась и направилась к клиенту, предоставив Ребекке изучать присутствующих. Участники конференции были почти исключительно мужчины, явно довольные тем, что можно хорошо расслабиться после утомительных дневных заседаний. Среди остальных посетителей преобладали пары. Глядя на них, Ребекка ощутила внезапный приступ жалости к себе. Отношения с Гаем не слишком много значили для нее, он был не первым мужчиной в ее жизни.

Однако сейчас, когда вновь оказалась предоставлена самой себе, она почувствовала, что завидует женщинам, которые сидят здесь со своими мужьями или любовниками. Или даже с чужими мужьями, кто знает?.. Но дразнящий аромат вкусных блюд вскоре напомнил ей, что она с полудня ничего не ела. Ребекка повернулась на стуле, собираясь приняться за еду, и тут увидела, что к столику приближается Джудит в сопровождении Джеффри Каннингема.

– Ребекка, – улыбаясь сказала Джудит, – мистер Каннингем собирался сегодня поужинать в ресторане, но свободных столиков не оказалось.

Ты не против, что я пригласила его присоединиться к

нам?

– Добрый вечер, мисс Хьюстон. – На сей раз улыбка Джеффри была холодно-вежливой. – Вообще-то я сказал мисс Брайен, что могу подождать или заказать ужин на дом.

– Ну что вы! – воскликнула Джудит, не дожидаясь ответа подруги. – Мы будем рады поужинать вместе с вами. Не так ли? – И она слегка нахмурилась, повернувшись к Ребекке.

– Да, конечно, – ответила та, натянуто улыбаясь. – Садитесь, мистер Каннингем.

– Да бросьте вы этих мистеров и мисс! – воскликнула Джудит. – Я Джудит, а это Ребекка.

– Джеффри, – сказал тот, садясь.

– Очень приятно, – откликнулась Джудит.

Обычно крайне сдержанная, сейчас она вся сияла, и Ребекке захотелось пнуть ее ногой под столом.

Пока Джеффри говорил с официантом, Ребекка размышляла о том, что еще несколько минут назад испытывала зависть к женщинам, которые сидели в зале с привлекательными мужчинами. Что ж, один из них теперь сидит напротив нее. Хотя, судя по виду Джудит, она предпочла бы не делиться им ни с кем. И Ребекка не могла винить ее в этом. Джеффри выглядел превосходно в явно сшитом на заказ темно-сером костюме и в тонком черном свитере.

Сделав заказ, Джеффри откинулся на спинку стула и с улыбкой взглянул на обеих женщин.

– Я очень рад, что оказался здесь, – сказал он. – По правде

говоря, целый день просидел за пишущей машинкой. Должно быть, у вас тут происходят более интересные события.

Джудит моментально отреагировала и принялась с воодушевлением рассказывать о своей работе, явно стараясь предстать в выигрышном свете. Джеффри, казалось, внимательно слушал.

– А как насчет вас, Ребекка? – спросил он затем.

– Обычные рутинные дела, – неохотно откликнулась та.

– Не притворяйся! – запротестовала Джудит. – Ричард Тайлер... это наш директор, – пояснила она, обращаясь к Джеффри, – без нее просто пропал бы! – И небрежно спросила:

– А кстати, Ребекка, как поживает Гай?

– Не знаю, – ответила Ребекка. – Мы расстались. – Напоминание о Гае подействовало на нее, словно прикосновение к больному зубу. Она глотнула вина из бокала и уткнулась в тарелку. – Кстати, – добавила она, попробовав жаркое, – я считаю, что новый шеф-повар ничуть не хуже.

Остальная еда тоже была восхитительной. При других обстоятельствах Ребекка полностью воздала бы должное ужину, но в присутствии Джеффри ей кусок не лез в горло.

В конце ужина подали кофе. Выпив чашечку, Ребекка поднялась из-за стола.

– Все было прекрасно, но мне пора идти...

Нет-нет, не надо меня провожать, – запротестовала она, когда Джеффри поспешно встал следом за ней.

– Я тоже собирался домой, – объяснил он.

– Но еще рано! – воскликнула Джудит, не скрывая своего разочарования.

– Мне нужно сегодня еще немного поработать, – ответил Джеффри, улыбнувшись ей. – Сроки поджимают. Большое спасибо, что выручили меня, Джудит. Я чудесно провел вечер.

– Мы можем повторить его, – ответила Джудит, улыбаясь в ответ.

– Ничего не имею против, – заверил ее Джеффри.

Когда они вместе вышли из ресторана, Ребекка прошептала:

– Вам совершенно не нужно было уходить.

Лучше бы остались с Джудит.

Джеффри покачал головой.

– А вдруг вас поджидает ваш бывший воздыхатель?

– Ничего подобного! – воскликнула Ребекка. – Он здесь больше не появится.

– Но если все же появится, дайте мне знать.

Я вновь облачусь в адвокатскую мантию и приду вам на помощь.

– Мне не нужна ничья помощь, – ответила Ребекка, все больше раздражаясь.

Джеффри удивленно вскинул брови.

– В самом деле? И никогда не была нужна? У вас ни разу не возникало конфликтов с кем-то из тех деятелей, что при-

езжают на конференции?

– Улаживать конфликты – моя профессиональная обязанность, – холодно заметила Ребекка. – И я стараюсь исполнять ее как можно лучше.

Джеффри недоверчиво взглянул на нее.

– Женщина с такой внешностью, как у вас, не может не привлекать внимания мужчин.

– Только не на работе, – ответила Ребекка. – Обычно я ношу строгие деловые костюмы и скручиваю волосы в узел на затылке. Не самое возбуждающее зрелище, поверьте.

– То есть вы сознательно маскируете вашу привлекательность? – удивился Джеффри.

– Это не маскировка. Просто так удобнее.

Когда они проходили под одним из фонарей, Джеффри вновь пристально взглянул на нее.

– Сегодня вечером вы имели невероятный успех, сами того не замечая. На вас смотрели все мужчины в зале. А один за соседним столиком вообще не отрывал от вас глаз.

Ребекка пожала плечами.

– В самом деле?

– Да. Вы сидели к нему спиной, но он буквально прожигал вас взглядом. А когда смотрел на меня, в его глазах читалась откровенная зависть.

– Вам не стоит из-за этого беспокоиться, – ответила Ребекка, в глубине души испытывая удовольствие от его слов.

– Никакого беспокойства. Я готов вступить за вас в лю-

бое время.

– Повторяю, в этом нет необходимости.

Когда подошли к ее дому, Джефффри замедлил шаг и спросил:

– Вы часто ужинаете в здешнем ресторане?

– Нет, довольно редко. Сегодня я получила приглашение от менеджера ресторана, чтобы оценить искусство нового шеф-повара и завтра отчитаться перед шефом. Кстати, – добавила она, – а что вы скажете по поводу еды?

– Первоклассная! – ответил Джефффри и улыбнулся. – Хотя, возможно, я обязан моими ощущениями приятной компании, в которой ужинал.

– Нет, серьезно, – нетерпеливо сказала Ребекка. – Блюда соответствуют лондонским стандартам?

– Гораздо лучше, чем во многих лондонских ресторанах, где мне приходилось бывать, – ответил он и распахнул калитку. – Но я не слишком часто туда хожу. В Лондоне я обычно готовлю сам, если только кто-то не готовит для меня.

До недавнего времени такое иногда случалось.

Не в силах подавить любопытство, Ребекка небрежно спросила:

– До того, как вы решили залечь на дно?

Джефффри слегка нахмурился. Налетевший порыв ветра растрепал ему волосы, и он нервно пригладил их ладонями.

– Женщина, о которой я упомянул, моя коллега. Она адвокат в другой фирме, и мы оба довольно занятые люди. Поэтому

му мы постепенно стали проводить друг с другом все меньше и меньше времени.

Ребекка почувствовала совершенно необъяснимую враждебность к незнакомой женщине и снова спросила:

– И в конце концов она решила порвать с вами?

– Можно сказать и так. – Джеффри иронически хмыкнул. – Однажды я без предупреждения вернулся домой и обнаружил ее в постели с одним нашим общим знакомым, тоже адвокатом. Он, кстати, женат.

– Ничего себе! – не удержавшись, воскликнула Ребекка.

– После этого я сразу же переехал в отель, – продолжал Джеффри. – Потом я оказался в гостях у Скоттов, и Артур предложил мне пожить здесь, пока я не закончу книгу. Когда она будет готова, я попрошу брата подыскать мне квартиру.

История казалась Ребекке все более любопытной.

– А ваш знакомый... ну, тот, что женат... он очень смутился, когда вы появились?

– Еще бы! Впрочем, так же, как и я.

– Он боялся, что вы расскажете все его жене?

Джеффри скривил губы.

– Нет, он знал, что я никогда этого не сделаю. А Айрис, судя по всему, надеялась, что мы забудем о неприятном инциденте и станем жить, как прежде.

– Так она не была влюблена в этого человека? – удивленно спросила Ребекка.

– Да нет, – пожал плечами Джеффри. – Просто они немно-

го выпили после работы, она позвала его в гости, и дальше все получилось само собой. А я оказался настолько бестактным, что, закончив дело в другом городе на день раньше, вернулся домой, не предупредив об этом. При других обстоятельствах я вообще ничего не знал бы об этом. Мне пришло в голову, что, возможно, это был не первый подобный случай, но я вдруг понял, что меня это не особенно волнует.

Так что никакой трагедии не было. – Джефффри помолчал, затем шагнул к Ребекке. – Пожалуй, я даже испытываю некоторую признательность к моему сластолюбивому коллеге.

– Признательность? – снова удивилась Ребекка.

– Если бы он не поддался чарам Айрис в тот вечер, я бы никогда не встретил вас. – Он пристально взглянул в лицо Ребекке, но она отвернулась и принялась возиться с замком.

– Спасибо, что проводили меня, – сказала она, отперев калитку. – Однако уже поздно и я хочу спать.

– Вы опять ускользаете от меня, – обронил Джефффри притворно-небрежным тоном, но в его глазах, обращенных к ней, читался все тот же мучительный вопрос. Он шагнул в открывшийся проем, загораживая ей путь, и настойчиво спросил:

– Ребекка, вы можете объяснить мне почему?

– Я устала. – Она через силу улыбнулась. – В последнее время мне приходилось работать в очень напряженном темпе.

– Понятно, – кивнул Джефффри. – Должно быть, я еще

сильнее утомил вас, рассказывая мою историю.

– Нет, отчего же, она очень интересна, – отозвалась Ребекка, в глубине души признавая, что все связанное с этим человеком интересует ее гораздо больше, чем она старается показать.

– Когда-нибудь я хотел бы услышать вашу, – сказал Джеффри, освобождая ей дорогу. – Спокойной ночи. Сегодня я провел замечательный вечер. Спасибо за компанию.

– Джудит тоже составила вам компанию и явно наслаждалась вашим обществом, – напомнила Ребекка.

– Да, я заметил. Но я больше наслаждался вашим. И очень хотел бы, чтобы это была не последняя наша встреча. – Он словно гипнотизировал ее взглядом, и Ребекка тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения.

– Я никогда не смешиваю деловые и личные отношения, – сообщила она. – Вы всего лишь один из моих клиентов. – Она собралась уйти, но Джеффри удержал ее за руку.

– Я не ваш клиент. Я оказался здесь случайно, и вы не обязаны были мною заниматься, сказал он. – Почему бы вам не признаться, что я внушаю вам антипатию?

– Потому что это не так, – возразила Ребекка, невольно краснея. – Вы не вызываете у меня никаких отрицательных эмоций.

– Значит, если я попрошу вас поужинать со мной, вы согласитесь? – быстро спросил Джеффри.

– Нет, – сухо ответила она. – Сейчас, по причинам, о ко-

торых несложно догадаться, я вообще предпочитаю избегать мужского общества.

– Но я прошу всего лишь провести со мной пару часов, а не предлагаю вам руку и сердце, – заметил Джеффри.

– Только этого не хватало! – Ребекка вырвала руку, которую он все еще сжимал, и быстро направилась к дому. На полдороге она остановилась и обернулась. Джеффри все еще стоял возле калитки, глядя ей вслед. Ребекка не удержалась и добавила:

– Я бы не приняла вашего предложения, даже если бы вы остались единственным мужчиной на земле!

Глава 3

В следующую секунду Ребекка пожалела о своих словах, но было поздно. Окаменевшее лицо Джеффри преследовало ее все то время, что она готовилась ко сну, и Ребекка не могла избавиться от чувства вины. Она не понимала, что заставило ее произнести эти дурацкие слова, ведь она дала себе твердое обещание держаться в обществе Джеффри Каннингема с холодно-отстраненной вежливостью.

Когда Ребекка легла в постель, на ночном столике зазвонил телефон.

– Не кладите трубку, – быстро сказал Джеффри. – Вы еще не спите?

– Собиралась заснуть, – сухо ответила Ребекка.

– Вы можете объяснить, что все это значит?

Чем были вызваны ваши последние слова?

– Вы не очень удачно пошутили, – пояснила Ребекка. – И я не смогла сдержать возмущения.

– И часто с вами такое бывает?

– Простите, если я вас обидела, – нетерпеливо сказала Ребекка. – Но я хочу спать.

– Мне показалось, – медленно проговорил Джеффри, не обращая внимания на ее последнюю фразу, – что вы произнесли эти слова не случайно. Вы действительно верили в то, что говорили.

Хотя одному Богу известно, чем я заслужил подобное отношение. – Он сделал паузу, но Ребекка ничего не ответила. – Вы не хотите ничего объяснить? – не дождавшись ответа, спросил он. – Меня не оставляет чувство, что мы с вами встречались прежде. Скажите хотя бы, так это или нет?

– Нет! – отрезала Ребекка.

Джеффри вздохнул.

– Вы загадка для меня, Ребекка Хьюстон. Возможно, мне стоит поддерживать дружбу с Джудит, чтобы она помогла мне разгадать вас.

Поскольку Джудит была скорее коллегой по работе, чем подругой, Ребекка не возражала против его намерений.

– Что ж, попытайтесь, – безразличным тоном откликнулась она.

– По тому, как вы это произнесли, я понял, что не добьюсь желаемого. Жаль. Спокойной ночи, Ребекка.

– Спокойной ночи.

Ребекка положила трубку и откинулась на подушку, глядя в потолок. Действительно жаль.

Джеффри и не догадывается, что ей жаль едва ли не больше, чем ему.

Следующий день выдался очень напряженным. Ребекка возвращалась домой позднее обычного, дрожа от холода. Увидев вдалеке освещенные окна коттеджа Артура Скотта, она непонятно почему ощутила острое сожаление. После вчерашнего разговора маловероятно, что Джеффри захочет

ее увидеть. Эта мысль преследовала Ребекку до тех пор, пока она не стала думать о будущем уик-энде, который собиралась провести в кругу семьи.

Ее брат Майкл вместе со своей женой Патрицией владел компанией, занимающейся планировкой и обустройством садов, а также большой оранжереи, расположенной неподалеку от Саутгемптона, в Истли. Пару раз в месяц Ребекка ездила навестить брата и мать, которая жила там же, в уютном коттедже. Правда, с появлением Гая, который требовал, чтобы она проводила с ним все свободное время, эти визиты стали более редкими.

– Так всегда бывает, когда человек влюблен, – сказала ей мать на следующий вечер, когда они сидели за ужином.

– Но я-то никогда не была в него влюблена, – возразила Ребекка.

– И слава Богу. – Оливия Хьюстон улыбнулась. – Вчера я видела твоего бывшего кавалера по телевизору. Он давал очередной урок кулинарного искусства и с такой свирепостью орудовал ножами, что я даже немного испугалась за тебя.

– Ничего страшного, – в тон ей ответила Ребекка. – По крайней мере, ему есть на чем срывать недовольство.

– По правде говоря, я плохо представляла его членом нашей семьи, – призналась миссис Хьюстон.

– Гай никогда бы им не стал, – успокоила ее Ребекка. – Я нужна была ему не столько в качестве жены, сколько ресто-

ранного менеджера. К тому же его привлекали мои сбережения, которые он собирался вложить в свое новое предприятие, а вовсе не мои красивые глаза.

– Ну и ну! – воскликнула миссис Хьюстон. – Но он, по крайней мере, затеял это ради вашего будущего благосостояния?

– Скорее ради собственного. Я сама по себе не слишком много значила для него.

– Но все же, – настаивала Оливия, – ты ведь встречалась с ним достаточно долго. Полагаю, не только из-за того, что он готовил для тебя разные деликатесы?

– Самое смешное, что готовила для него я, – ответила Ребекка. – Свои кулинарные таланты Гай берег для тех, кто платил за них деньги.

Следующий день Ребекка провела у брата и его жены. Она помогала Майклу ухаживать за растениями, пока Патриция в парикмахерской делала прическу для праздничного ужина, который мать решила устроить для них в местном ресторанчике. Ребекка была рада, что брат выглядит довольным и умиротворенным.

– С такой женой, как Патси, мне не на что жаловаться, – сказал он.

– Это точно, – подтвердила Ребекка. – Немногие мужчины могут похвастаться, что их жены – специалистки по садоводству, хорошо выглядят, отлично готовят и уж наверняка искушены и во многих других вещах, которые ты не станешь

обсуждать со своей глухой младшей сестрой!

Майкл рассмеялся.

– И все это, и еще многое другое, – заверил он ее, затем, помолчав, добавил более серьезным юном:

– Мне кажется, я действительно очень счастливый человек.

Ребекка кивнула и вернулась к покупателям, которые хотели оплатить луковицы тюльпанов и саженцы карликовой японской сосны.

Это был первый спокойный уик-энд за очень долгое время. После вкусного ланча, приготовленного Патрицией, в старом доме, где некогда жили они все, Ребекка начала готовиться к возвращению в Стэнфилд, твердо пообещав домашним, что проведет с ними Рождество.

– А до этого, мама, ты можешь приехать навестить меня, – сказала она, прощаясь. – И вы тоже, – обратилась Ребекка к брату с невесткой.

– У нас сейчас горячее время на работе, – с сожалением сказала Патриция, – так что нам с Майклом не выбраться до Нового года. Но Оливия вполне может приехать, не так ли? – спросила она миссис Хьюстон.

– Да, особенно теперь, когда Гай не помешает нашему общению, – ответила та и поцеловала дочь. – Береги себя, дорогая. Позвони сразу же, как приедешь.

– Загрузив в машину сестры горшки с выющимися комнатными растениями и корзину с цветочными луковицами,

Майкл тоже поцеловал ее и обещал, что они с Патрицией выберутся к ней, как только смогут. Наконец Ребекка тронулась в путь и, глядя, как трое машут ей вслед, почувствовала, что на глазах выступают слезы.

Дома Ребекка сварила кофе и уже собиралась позвонить матери, когда увидела, что на автоответчике горит красный огонек. Нажав клавишу, она услышала голос Гая, который на сей раз был не злым и угрожающим, а мягким и даже просительным. Все случившееся было большой ошибкой, уверял он. Сейчас, когда у нее появилось время все еще раз спокойно обдумать, она наверняка поймет, что они идеально подходят друг другу. И далее в том же духе – пока не кончилась пленка.

Ребекка скривила губы в усмешке и стерла сообщение. Гаю явно не хотелось расставаться с ее деньгами и профессиональными способностями. Но ничего не выйдет. Сбережения останутся при ней, а если ему нужен специалист ее уровня, пусть оплачивает услуги должным образом.

Всю следующую неделю от Джеффри Каннингема не было никаких известий, и Ребекка старалась убедить себя, что рада этому. В конце концов она делала все, чтобы удержать его на расстоянии, общалась с ним, подчеркнуто соблюдая дистанцию. А когда он попытался растопить лед, ответила ему прямым оскорблением. После этого он, разумеется, потерял всякую охоту продолжать знакомство с ней. Что ж, ей некого винить, кроме самой себя.

Ребекка тут же одернула себя: не винить, а поздравить. И чтобы занять все свободное время, стала ходить на занятия оздоровительной гимнастикой два раза в неделю вместо одного, наслаждаться вкусной едой в расположенном неподалеку ресторанчике «Лев и корона» – один раз даже в обществе Питера Уилкса, начальника планового отдела Центра. В остальные дни она засиживалась на работе допоздна и, вернувшись домой, мечтала только о том, чтобы поскорее добраться до кровати.

Субботний день выдался теплым и солнечным.

И все утро Ребекка провозилась в садике, где собиралась посадить луковицы цветов, полученные от Майкла. После обеда, чувствуя, как тело приятно ломит от выполненной на совесть работы, она отправилась в Саутгемптон – пройтись по магазинам. Там она купила дорогой свитер известной фирмы, два романа в бумажной обложке, всевозможных деликатесов в огромном супермаркете и вернулась домой очень довольная, предвкушая приятный вечер. Раньше в выходные ей почти не удавалось спокойно посидеть дома, потому что Гай, постоянно занятый в течение недели, взамен присвоил себе право планировать их уик-энды, не зависимо от ее собственных желаний.

Ребекка тряхнула головой, отгоняя воспоминания о прошлом. В следующий раз, когда решит завязать отношения с мужчиной – если это вообще когда-нибудь произойдет, – она будет диктовать правила игры!

В воскресенье тоже стояла отличная погода, и Ребекка решила отправиться на ланч к Тайлерам пешком. Они жили в двух милях от нее в просторном доме, к которому примыкал загончик для пони, принадлежащего Марджи и Лорен, восьмилетним близнецам Ричарда и Сюзанны.

Ребекка подумала, что воскресный ланч – отличный повод обновить свитер. Он был глубокого карминного оттенка, очень приятным на ощупь и мягко облегал тело, выгодно подчеркивая достоинства фигуры и слегка увеличивая грудь. К нему Ребекка надела черные джинсы и темно-коричневые закрытые туфли на небольшой платформе, к которым подобрала коричневую замшевую сумочку. Глядя на себя в зеркало, Ребекка с удовлетворением отметила, что занятия гимнастикой сделали свое дело – она выглядела стройной и подтянутой, а сегодняшний костюм необыкновенно шел ей.

Она не спеша прогулялась до дома Ричарда и Сюзанны, где ее встретили, как всегда, радушно.

Стоило лишь Ричарду распахнуть дверь, как близняшки выбежали ей навстречу в сопровождении двух ирландских сеттеров, которые принялись радостно прыгать вокруг и путаться под ногами.

– На место! – скомандовала хозяйка, выходя из кухни, откуда доносились восхитительные ароматы готовящейся еды. – Рада тебя видеть, Ребекка, – добавила она, обращаясь к госте. – Ты давно не появлялась. Выглядишь просто от-

лично!

Сюзанна Тайлер была высокой и стройной, с длинными белокурыми волосами, такими же, как у дочерей. Но когда она крепко обняла Ребекку, та почувствовала, что живот Сюзанны слегка выпирает, чего раньше никогда не замечала.

Сюзанна догадалась о ее мыслях и, переглянувшись с мужем, объявила:

– У Марджи и Лорен скоро появится компания.

Лица близняшек сияли такой радостью, что Ребекка невольно улыбнулась в ответ.

– Ну-ну, я слушаю, – сказала она. – Выкладывайте ваши новости.

– У мамы будет еще ребеночек! – выпалила Лорен, и Сюзанна, обнимая девочек, вновь обменялась счастливым взглядом с Ричардом.

– Здорово! – воскликнула Ребекка. – Поздравляю! Теперь я вижу, что и в самом деле давно у вас не была!

– Сю запретил мне говорить об этом, пока не минует наиболее опасный первый период, – объяснил Ричард извиняющимся тоном. – Но сегодня я нарочно попросил тебя прийти пораньше, чтобы ты первая узнала новость.

Когда они втроем выпили шампанского по случаю счастливого события, Ребекка вручила девочкам книжку о пони, а хозяевам – бутылку бургундского. Увидев марку и год, Ричард пришел в восторг.

– Ну и ну! Однако это вино слишком хорошо для обыч-

ного ланча!

– Может, у меня тоже праздник, – уклончиво ответила Ребекка.

Сюзанна понимающе взглянула на нее. И, предоставив Ричарду встречать новоприбывших гостей, увела подругу в маленькую гостиную, где усадила на диван.

– Итак, с Гаем покончено, – улыбнулась она и слегка сжала руку Ребекки. – Мои поздравления! Полагаю, твои близкие тоже вздохнули с облегчением!

– Да, – призналась Ребекка. – Мама всячески старалась примириться с тем, что Гай рано или поздно станет ее зятем, но это ей никак не удавалось.

– Ты что, действительно собиралась за него замуж? – с изумлением вскричал Ричард, появляясь на пороге.

Сюзанна расхохоталась.

– Прости его, дорогая. Он всегда принимает близко к сердцу все, что тебя касается!

Ребекка была растрогана до глубины души.

– Не беспокойтесь, – ответила она. – Я никогда не рассматривала Гая как кандидата в мужья.

– Слава Богу! – воскликнул Ричард и, услышав звонок в дверь, отправился встречать очередных гостей.

Это оказались Мэтью Кларк, один из подчиненных Ричарда, и его жена Элис. С ними был их сын примерно того же возраста, что дочери Тайлеров. Дети тут же умчались на улицу в сопровождении собак.

Вскоре почти все приглашенные прибыли, и, поскольку большинство из них были знакомы друг с другом, завязалась общая оживленная беседа. Когда в гостиную в сопровождении Ричарда вошел какой-то мужчина, Ребекка, увлеченная разговором, не сразу поняла, что это Джефффри Каннингем. Он был одет в тот же темно-серый костюм, который был на нем во время их последней встречи, а в руках нес бутылку с вином и букет цветов.

– Вы, конечно, знакомы с Ребеккой, – сказал Ричард, подводя Джефффри к гостям. Затем представил его жене и знакомым и вручил бокал шампанского.

Сюзанна поблагодарила гостя за цветы и обменялась с ним несколькими вежливыми фразами. Затем сообщила о причине торжества, ничуть не смущаясь, в отличие от многих женщин.

– Примите мои поздравления! – сказал Джефффри с такой неподдельной радостью, что хозяйка дома просияла.

Они еще немного поболтали, и Сюзанна, извинившись, сказала, что ей нужно отлучиться – сделать последние приготовления к ланчу.

– Я тебе помогу, – вызвалась Ребекка.

– Не надо, – запротестовала Сюзанна, но, видя, что гостя глазами подает ей какие-то знаки, добавила:

– Хотя, если уж Ричард эксплуатирует тебя всю неделю, можешь и мне уделить немного времени.

Оказавшись в просторной кухне, хозяйка вопросительно

взглянула на Ребекку.

– В чем дело? Тебе не понравился Джеффри Каннингем?

– Он очарователен! – коротко сказала Ребекка, тонкими ломтиками нарезаая хлеб для бутербродов.

– Это не ответ! – запротестовала Сюзанна, поднимая крышку одной из кастрюль. Кухня тут же наполнилась пряными ароматами приправ. – Артур попросил нас немного развлечь своего приятеля, вот мы и пригласили его на ланч. Не думай, что мы позвали его затем, чтобы сосватать тебе вместо Гая!

– Знаю. – откликнулась Ребекка.

– Может, тебе известно о нем что-то не слишком лестное? Ребекка пожала плечами.

– Нет, мне известно только, что он адвокат, пользующийся уважением в своих кругах, а в свободное время пишет книги.

– Ну и прекрасно. – Сюзанна поочередно проинспектировала содержимое сковородок и кастрюль. – Что ж, все почти готово, осталось только разложить гарнир.

Через некоторое время Ребекка внесла в столовую супницу с густым томатным супом, приправленным базиликом. Разлив его по тарелкам, она села на свободное место рядом с Мэтью Кларком. Его жена Элис уже полностью завладела вниманием Джеффри Каннингема на противоположной стороне стола. Ребекка даже порадовалась этому – Мэтью был спокойным доброжелательным человеком, обладающим здравым смыслом и чувством юмора, вполне в ее вкусе.

Наслаждаясь легкой болтовней и вкусной едой, Ребекка почти забыла о присутствии адвоката.

После супа подали тушеную курицу в грибном соусе с гарниром из картофеля и шпината.

– Просто великолепно, миссис Тайлер! – воскликнул Джефффри с неподдельным восхищением. – Это еще вкуснее, чем те блюда, которые я пробовал в местном ресторане.

– Очень рада, что вам понравилось, – польщенно откликнулась та. – И зовите меня просто Сью. Надеюсь, новый шеф-повар ни в чем не уступит старому... – Она осеклась и добавила:

– Извини, дорогая.

– Ничего страшного, – ответила Ребекка. Кстати, Джефффри, ведь ужин был неплох?

– Превосходен, – ответил Джефффри, явно удивленный, что она обратилась к нему напрямую. – Мы с Ребеккой на днях случайно оказались за одним столиком в ресторане, – пояснил он, заметив любопытные взгляды присутствующих.

– Ресторан был переполнен, – объяснила Ребекка. – Я сидела с Джудит Брайен, и она пригласила Джефффри к нам.

– Ужин оказался на славу, – добавил тот, обращаясь к Ричарду. – Вам не придется жалеть о старом шеф-поваре.

– Надеюсь, что так, – сказала Сюзанна. – Я никогда не была поклонницей Фостера, но должна признать, что готовил он просто божественно, – Только в ресторане, – проворчал Ричард. – Я слышал, что для своих гостей он не особенно

старался. – И, поднявшись, пошел проведать детей, которым накрыли в комнате близняшек.

После того как Ребекка обнесла гостей десертом – лимонным пудингом, местным сыром и домашними бисквитами, она почувствовала, что слегка устала. Поэтому, когда помогать Сюзанне с посудой вызвалась Элис Кларк, а остальные гости пошли прогуляться по саду и посмотреть на пони, она осталась сидеть в гостиной.

– Надеюсь, Джефффри составит тебе компанию, – сказал Ричард, выходя из гостиной. – Развлеки его, пока нас не будет.

Джефффри пересел поближе к камину и, взглянув на Ребекку, тихо сказал:

– Если хотите, я тоже отправлюсь смотреть на пони.

– Не думаю, что вам это будет интересно, – ответила она. – Положите лучше в камин еще дров.

– Да, конечно. – Джефффри поворошил тлеющие угли и подбросил в камин тонкие сухие поленья. Когда те весело вспыхнули, он продолжал смотреть на пламя, словно находил это более занимательным, чем продолжать разговор с Ребеккой.

– Все в порядке, – едко заметила та. – Вас ведь никто и не просил разговаривать со мной.

– Напротив, это я стараюсь уберечь вас от необходимости разговаривать со мной.

Ребекка вздохнула.

– Послушайте, мне действительно жаль, что я оскорбила вас в тот вечер. Вы этого совсем не заслуживали, и я приношу мои извинения.

К ее удивлению, Джефффри поднялся со своего места и сел рядом с ней на диван. Откинувшись на спинку, он сложил руки на груди и произнес:

– Но ведь вы говорили совершенно искренне, не так ли?

– Ну, всем нам случается говорить обидные вещи в приступе раздражения, – слегка растерянно ответила Ребекка.

– Вот именно, – подтвердил Джефффри. – И я по-прежнему хочу знать, чем же я поверг вас в такое раздражение.

– Почему бы не предположить, что все мужчины меня раздражают?

– Не все, – возразил Джефффри. – Я недавно видел вас в обществе одного из сотрудников Центра деловых конференций.

– Во «Льве и короне»? Вы тоже там были? – удивилась Ребекка. – Я вас не заметила.

– Нет, я бегал в парке поблизости и увидел, как вы оттуда выходите, – ответил Джефффри. – Разумеется, я поспешил скрыться, чтобы вы не добавили в длинный список моих грехов еще и шпионаж.

Ребекка пожала плечами.

– Питер – мой друг. Еще до того, как появился Гай, мы с ним часто ходили в ресторан или в кино...

– И сейчас, когда Гай исчез, ваш друг, конечно, рад воз-

обновить отношения, – закончил Джеффри.

Но прежде чем она успела ответить, вошли Сюзанна и Элис, а за ними – остальные гости, вернувшиеся с прогулки. Вскоре принесли кофе и бренди.

Джеффри отказался от спиртного, объяснив, что приехал на машине.

– Дорога не такая уж дальняя, но, я не хочу рисковать.

– Да, для представителя закона особенно неприятно схлопотать штраф за вождение машины в нетрезвом виде, – согласился Мэтью. – Я раньше тоже уважал закон, но с возрастом это прошло.

– Просто в молодости тебе доставляло удовольствие облачаться в судейский парик и мантию, – поддразнила его жена и повернулась к Джеффри. – Уверена, что вы в подобном одеянии смотрите очень эффектно.

– Ужасно, – передернул плечами Джеффри. – Парик из конского волоса и пыльная мантия вызывают у меня аллергию. Я бы охотно обошелся без них.

– Вы давно получили звание королевского адвоката? – спросил Мэтью.

– Нет, недавно.

– Это из-за того, что у вас много времени уходит на писательскую работу? – спросила Сюзанна.

– Нет. Многие из моих коллег пишут книги и при этом делают успешную карьеру. – Джеффри улыбнулся. – Но меня устраивает моя жизнь такой, какая она есть.

– Счастливый человек, – вздохнул Мэтью и плеснул в свой бокал бренди.

– Ребекка, ты пришла пешком. Как насчет глоточка бренди? – спросил Ричард.

– Ты же знаешь, она этого не любит, – остановила мужа Сюзанна. – Ребекка, может, еще кофе? И вам, мистер Каннингем?

Но они не успели ответить – дверь распахнулась и в гостиную ворвались Марджи, Лорен и сын Кларков Алан.

– Мама, можно Алан покатается на Пэгги? – хором закричали близняшки.

– Можно, если его родители не возражают, – ответила Сюзанна.

– Нет, – откликнулась Элис. – Думаю, немного спорта пойдет Алану на пользу.

– Ребекка, посмотришь, как мы с Марджи будем прыгать через барьер? – закричала Лорен.

– Конечно, посмотрю. – Она встала. – Идемте.

– Дорогая, возьми куртку на вешалке у входа, – сказал Ричард, – и не позволяй этим дикарям заморозить тебя до смерти. На улице холодно.

Это была правда. Снаружи дул пронизывающий ветер, по небу плыли тяжелые облака. Ребекка плотнее запахнула куртку Сюзанны и, поеживаясь, наблюдала за девочками, которые по очереди скакали на пони, заставляя его перепрыгивать через низкие препятствия.

Затем в седло уселся Алан, но пони успел лишь пару раз обежать загончик, как хлынул дождь. Ребекка помогла девочкам отвести пони в пристройку и расседлать. Затем вчетвером побежали к дому, и за то недолгое время, которое им понадобилось, чтобы преодолеть небольшое расстояние, все вымокли до нитки.

В холле их встретила Сюзанна, которая отправила детей наверх переодеваться. Ребекка же зашла в ванную, высушила волосы и привела себя в порядок. Когда она вернулась в гостиную, Сюзанна тут же налила ей чаю.

– Оставайся у нас ночевать, – предложила она. – Дождь вряд ли скоро прекратится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.